

— Не знаю~

Чжань Цзюцзян оскалился, показывая белые зубы, и покачал головой, выглядя очень довольным.

Лян Цзивэнь, увидев его самодовольное и наглое выражение, засмеялся, разложил кровать и с улыбкой сказал:

— Мы никуда не пойдём, ложимся спать!

Чжань Цзюцзян, подняв длинные белые ноги, развёл руки и сказал:

— Неси меня на кровать!

Он снова вообразил себя императором, хотя никто не знал, когда именно он узурпировал трон.

Лян Цзивэнь подхватил его и бросил на кровать, а затем, прежде чем Чжань Цзюцзян успел возразить, наклонился, прижавшись ухом к его шее.

Чжань Цзюцзян провёл рукой по голове Лян Цзивэня, немного пошевелился, а затем обнял его.

— Лян Цзивэнь, я так по тебе скучал.

Лян Цзивэнь повернул голову, слегка приподнялся и поцеловал его.

— Ммм...

Чжань Цзюцзян тихо застонал, не отпуская Лян Цзивэня, и сам открыл рот, запустив язык в его рот.

Лян Цзивэнь пососал язык Чжань Цзюцзяна, прежде чем отпустить, а затем, оттянув его маленький язык назад, прошёлся по всем уголкам его рта.

— Ммм...

Лян Цзивэнь зашёл слишком глубоко, и Чжань Цзюцзян не смог сдержать стон. Движения Лян Цзивэня были нежными, но настолько захватывающими, что Чжань Цзюцзян, не имея большого опыта, не умел правильно дышать и был полностью сбит с толку, полагаясь на Лян Цзивэня, который помогал ему дышать.

— Лян Цзивэнь...

Лян Цзивэнь обнимал Чжань Цзюцзяна, нежно покусывая и целуя его. Чжань Цзюцзян никогда не испытывал ничего подобного, он держался за пряди волос Лян Цзивэня, глаза его блестели от влаги, и он полностью подчинился ему.

— Ммм?

Голос Лян Цзивэня был слегка хриплым, и, когда он понизил его, казалось, что он наполнился электричеством, вызывая приятное покалывание.

Чжань Цзюцзян пошевелился, прижавшись к Лян Цзивэню, и обвил его талию одной ногой, сказав:

— Мне там некомфортно...

Лян Цзивэнь невнятно ответил:

— Сейчас ещё день, помогу тебе вечером, хорошо?

Чжань Цзюцзян был на грани безумия, его глаза покраснели, и он наклонился вбок, обвив обеими ногами талию Лян Цзивэня, с жалобным видом сказав:

— Мне некомфортно...

Ноги Чжань Цзюцзяна были пропорциональными, не такими, как у большинства парней, которые были тонкими, как палки. Но они были более стройными, чем у девушек, с мужской силой, скрытой внутри.

Взгляд Лян Цзивэня потемнел, он поцеловал кадык Чжань Цзюцзяна, слегка прикусив его, как будто собираясь укусить, и, увидев, как Чжань Цзюцзян напрягся, лишь слегка коснулся его языком.

Чжань Цзюцзян издал тихий стон, беспокойно извиваясь под Лян Цзивэнем, его глаза покраснели и блестели от влаги. Лян Цзивэнь чувствовал, как внутри него что-то щекочет, словно перо мягко скользит по его телу.

— Разве мы не договорились на вечер? — Лян Цзивэнь тихо засмеялся ему в ухо.

— Я не могу ждать так долго, — Чжань Цзюцзян обнял Лян Цзивэня, руки его блуждали по спине.

Лян Цзивэнь улыбнулся и зубами расстегнул пуговицу на ключице Чжань Цзюцзяна, невнятно спросив:

— Ты будешь слушаться меня?

— Буду, ммм, буду слушаться во всём, — ответил Чжань Цзюцзян, крепче обхватив Лян Цзивэня ногами.

Лян Цзивэнь отпустил пуговицу и поцеловал губы Чжань Цзюцзяна, мягко сказав:

— Не кричи, хорошо?

Чжань Цзюцзян поспешно согласился.

Затем Лян Цзивэнь опустил руку вниз и помог Чжань Цзюцзяну освободиться.

— Лян Цзивэнь...

— Я здесь, — Лян Цзивэнь поцеловал его в уголок глаза и тихо сказал. — Не бойся, я всегда с тобой, хорошо?

— Ммм, ты... не уходи... — Чжань Цзюцзян обнял Лян Цзивэня за шею, его голос дрожал.

— Не уйду, — Лян Цзивэнь мягко успокаивал его, обнимая и глядя по голове.

После того как Лян Цзивэнь помог Чжань Цзюцзяну, он взял его руку, чтобы помочь себе, но

возникла небольшая проблема: Чжань Цзюцзян отказался помогать, всё ещё сердясь на Лян Цзивэня за то, что тот намеренно затягивал время.

Лян Цзивэнь встал с кровати, выжал полотенце и вытер живот и ноги Чжань Цзюцзяна. Чжань Цзюцзян натянул на себя одеяло, одновременно смущённый и раздражённый, и зашипел:

— Лян Цзивэнь, ты не имеешь права лечь на кровать!

Но он не забыл понизить голос.

Лян Цзивэнь обнял его вместе с одеялом, поцеловав макушку через ткань, и спросил:

— Если ты не пускаешь меня на кровать, куда же мне лечь?

— Куда угодно! — Чжань Цзюцзян зарылся в одеяло, и его голос звучал глухо.

— Тогда я уйду, — сказал Лян Цзивэнь, делая вид, что собирается уйти.

— Не уходи! — Чжань Цзюцзян резко сбросил одеяло и с раздражением потянул его обратно, глядя на него.

Лян Цзивэнь подошёл и поцеловал уголок рта Чжань Цзюцзяна. В уголках его рта были маленькие ямочки, но они были неглубокими, и правая ямочка была видна только при широкой улыбке, а левая появлялась, когда он улыбался искренне. Лян Цзивэнь, поцеловав его, как бы успокоил.

Чжань Цзюцзян не выдержал и рассмеялся, а Лян Цзивэнь лизнул его ямочку.

— Пойди купи продукты, я приготовлю обед, — сказал он, но Чжань Цзюцзян продолжал обнимать Лян Цзивэня за шею, не отпуская.

— Тогда сначала отпусти меня, — Лян Цзивэнь откинул волосы со лба Чжань Цзюцзяна, которые были слегка влажными.

— Ммм...

Чжань Цзюцзян покачал головой, делая вид, что не слышит.

В итоге они так и не приготовили обед, а вместо этого, немного понежившись, оделись и пошли поесть в какое-то место.

После еды они не вернулись домой, а Лян Цзивэнь сразу же повёл Чжань Цзюцзяна на гору Минцю. Гора Минцю была известным местом в этих краях, с живописными пейзажами и журчащими речками. Чистая вода была усыпана ярко-красными кленовыми листьями, а среди них можно было разглядеть лепестки цветов, которые плавали на поверхности. На земле уже лежал тонкий слой кленовых листьев. Большинство людей были заняты своими делами, и здесь было мало посетителей. Лян Цзивэнь вёл Чжань Цзюцзяна по тропинке, покрытой листьями, которые иногда падали на них.

Чжань Цзюцзян намеренно хрустел листьями под ногами, держа руку Лян Цзивэня и высоко поднимая ноги, следуя за ним. Полуденное солнце было ещё жарким, и Лян Цзивэнь повёл Чжань Цзюцзяна вглубь горы, где на большей высоте листья были ещё краснее, а опавших листьев было больше.

Деревья в горах были старыми, их кроны раскинулись в уютных позах. Чжань Цзюцзян подвёл Лян Цзивэня к самому большому дереву, по его мнению, и они сели, прижавшись головами к стволу. Перед ними протекала широкая река, вода была чистой, и, сидя под деревом, можно было увидеть отполированные камни, блестящие на дне. Над рекой ветки тихо сбрасывали листья, и Чжань Цзюцзян, наблюдая, как листья медленно падают, почувствовал, что все его заботы исчезли. В его мыслях остался только человек, держащий его за руку, и этот маленький мир перед ними.

— Лян Цзивэнь... — тихо позвал он.

— Ммм? — Лян Цзивэнь притянул голову Чжань Цзюцзяна к своему плечу, чтобы тот мог на него опереться.

— Я люблю тебя, — сказал Чжань Цзюцзян, глядя на его подбородок.

Лян Цзивэнь наклонил голову и поцеловал его, его глаза были полны нежности:

— Я люблю тебя.

— Лян Цзивэнь, ты жульничаешь! — Редкий момент тишины и покоя был разрушен.

— Что случилось? — Лян Цзивэнь обнял внезапно разозлившегося Чжань Цзюцзяна, посадил его на свои колени лицом к себе и, уткнувшись лицом в его одежду, спросил.

— Это предложение «я люблю тебя» должен был сказать я первым, а ты украл мою реплику, — буркнул Чжань Цзюцзян. Он был немного смущён действиями Лян Цзивэня, его дыхание касалось его груди, вызывая приятное покалывание.

— Тогда представь, что я не говорил, и скажи это сам, хорошо? — Лян Цзивэнь поднял голову и поцеловал его под подбородком, где кожа была мягкой и нежной, как тофу.

<http://bllate.org/book/16557/1511249>